Семья Шэнь не имела строгих правил. Главное было запирать двери на ночь. Не было необходимости в том, чтобы люди не спали всю ночь и следили за дверью.

Но сейчас, когда наступила ночь, слугам еще было далеко до того времени, когда им нужно было выйти на работу.

Шэнь Минхуань протянул руку и постучал в дверь особняка Шэня. Шэнь Ан ответил ему шлепком по голове: "Господин, подождите минутку, я подам карету".

Шэнь Минхуань развернул складной веер в руке и сказал: "Сегодня я не возьму карету".

Он открыл дверь и вышел первым.

Шэнь Ан нерешительно последовал за ним: "Мы собираемся далеко? На улице холодно, лучше поехать в карете".

"Холодно?" Шэнь Минхуань тихо усмехнулся: "Скоро будет не холодно, Шэнь Сяоань, посмотри-ка-"

Шэнь Минхуань постучал Шэнь Ана по лбу складным веером, приказывая ему посмотреть на небо вдалеке.

Половинка луны висела высоко, как обычно ранним утром.

"Ничего особенного", - пробормотал Шэнь Ан.

Однако как только он закончил говорить, на небе внезапно вспыхнул луч огня.

Это была огненная острая стрела, свирепо прорезавшая темное ночное небо, как сигнал.

Сразу после этого во всех направлениях города Яньлин зажглись огни, распространившиеся от окраин города к центру.

—Спустя три секунды после того, как Шэнь Минхуань сказал "Смотри", город Яньлин стал ярким как днем.

Такое грандиозное и величественное зрелище было редкостью в жизни. Шэнь Ан наблюдал за происходящим в оцепенении, забыв даже о своем любопытстве и страхе.

В этот момент вокруг них как по волшебству внезапно появились несколько величественных воинов в доспехах. Было неизвестно, откуда они пришли.

Прежде чем Шэнь Ан смог насторожиться, он увидел, как ведущий воин привел лошадь и подошел к Шэнь Минхуаню.

Он встал на одно колено, поднял руки над головой, передал поводья Шэнь Минхуаню и почтительно произнес: "Мой господин".

Шэнь Ан безмолвно проглотил крик, который чуть не вырвался у него изо рта.

—Как и ожидалось от главы их семьи! Он не мог вести себя так, будто никогда не видел мир, это опозорило бы его.

Шэнь Минхуань вскочил на лошадь, его одежда и рукава развевались, показывая его

непринужденное и экстравагантное поведение, а также его стремление сесть на ветер.

"Возвращайся, Шэнь Сяоань, проводи меня досюда", - Шэнь Минхуань сразу же стал менее застенчивым и более резким. Его зрачки отражали мерцающий свет огня, охватывающий весь город, делая его вид мягким и холодным.

Он потянул за поводья и уехал.

Воины, возникшие из ниоткуда, также сели на лошадей, появившихся из ниоткуда, и последовали за Шэнь Минхуанем в организованном порядке.

Конечно, Хэ Чжан не мог их найти. Они никогда не входили в город, а прятались за его пределами, в любой момент ожидая сигнала от Шэнь Минхуаня.

"Господин!"

Шэнь Ан был ошеломлен всего на мгновение, а когда опомнился, улица уже была пуста.

*

Хотя Ло Сююань не знал, правдиво ли то, что Шэнь Минхуань собирается восстать, в любом случае он был "вынужден" сделать много приготовлений на всякий случай.

Как только стемнело, Цюй Чжэнчэн проник в Особняк принца Лин. Они с Ло Сююанем сидели друг напротив друга в молчании, напряженно ожидая новостей снаружи.

Первым пришло сообщение, что Хэ Чжан окружил Особняк принца Руя, а еще лишь потом то, что Шэнь Минхуань вел войско ко дворцу.

Цюй Чжэнчэн вздохнул с облегчением.

Он был почти уверен, что это было частью плана Шэнь Минхуаня, но, возможно, слишком долго ждал. Он не только не беспокоился, но и чувствовал облегчение, думая "Наконец это произошло".

"Ваше Высочество, вы ответили на это письмо? Шэнь Минхуань очень амбициозен, а второй принц - его пешка! Он никогда не был верен второму принцу от начала и до конца. С самого начала его целью был трон". - Цюй Чжэнчэн был полон негодования.

Ло Сююань был беспомощен. На самом деле, он не считал, что в этом есть что-то плохое, но не осмелился сказать: "Но с какой целью Хэ Чжан окружил особняк принца Руя?"

Ло Сюци содержится под стражей во дворце. Если его дом разграбить, нет необходимости держать его в лагере, верно?

Вспомнив об этом времени, моему дяде и Хэ Чжану неожиданно было разрешено ввести в столицу по 300 солдат каждому, и как Хэ Чжан ежедневно патрулировал, словно кого-то искал...

Ло Сююань нахмурился. Когда он расследовал это дело, то обнаружил, что, похоже, тут замешан след государства Коу. Может, в его разведке и правда есть изъян, и за всем этим стоит Ло Сюци?

Или... Ло Сюци как-то связан с государством Коу?

Из-за приезда незваного гостя с неясными намерениями в комнате горела лишь тусклая лампа.

Они оба опустили глаза и напряженно размышляли, как вдруг небо посветлело.

"Рассвело... но в этом нет ничего правильного!" Цюй Чжэнчэн вырвался из своих запутанных мыслей и с серьезным выражением лица подошел к окну.

Через три секунды он повернулся и четко сказал: "Ваше Высочество, нам нужно спастись бегством".

Они думали, что в худшем случае Шэн Минхуань использует Чжоу Фэйчэня, чтобы тайно взять под свой контроль небольшое количество солдат, запертых в лагере в течение лишь одного дня, и использовать это в качестве капитала для захвата им престола.

Как бы ни подсчитывал Цюй Чжэнчэн, он считал, что их число не может превышать пятисот.

И Гу Чэнлинь, и Хэ Чжан — выдающиеся красавцы. Даже если император и создает проблемы, их контроль над военным лагерем нельзя назвать слабым.

За один день, если бы им противником не был Чжоу Фэйчэнь, Цюй Чжэнчэн даже не подумал бы, что он способен подкупить солдат осажденного лагеря.

Таким образом, Гу Чэнлинь уже подготовил своих трехсот солдат и был готов к битве, ожидая только приказа Ло Сююаня.

Три сотни против пятисот — хотя их количество немного меньше, но с учетом взаимопонимания Гу Чэнлиня с солдатами в лагере, а также его знакомства с местностью Яньлина, он, возможно, не лишен возможности сражаться.

Но где сейчас эти пятьсот человек? Возможно, пять тысяч!

Три сотни против пяти тысяч, такой дисбаланс, сражаться бесполезно.

— Но откуда Шэн Минхуань взял столько людей?

"Ли Лан? Нет".

Глаза Цюй Чжэнчэна широко раскрылись, и он рассеянно пробормотал: "Неужели он не вступил в сговор с государством Коу?"

Ло Сююань тоже подошел к окну, внимательно посмотрел на мгновение и задумчиво произнес: "Пойдем во дворец".

Его тон был торжественным: "Надеюсь, мы успеем".

Пять тысяч достаточно, чтобы называться армией, которая, словно море, устремилась к дворцу со всех сторон.

Дворцовая стража не сможет долго оставаться на страже.

Раньше Ло Сююань не испытывал никаких чувств, связанных со словом "восстание". Он также думал, что его отец не годится на роль правителя мира. Будучи так, было бы уместно заменить его кем-то другим.

Но сегодня он внезапно понял, что мятеж Шэн Минхуаня может не только заставить императора отречься от престола, но и может быть назван цареубийством.

Ло Сююань не мог сидеть сложа руки и игнорировать это.

Это не из-за верности или любви. Он не является ни верным, ни почтительным сыном. Близость по крови давно была растрочена императором в результате его многочисленных попыток убийства.

Ему просто было невыносимо стоять в стороне и смотреть, как происходит зло.

"Нет, если вы сейчас пойдете во дворец, вы умрете", — серьезно сказал Цюй Чжэнчэн. — Ваше Высочество, вы забыли, сколько раз Святой пытался вас убить? И даже если бы вы отправились туда, вы не сможете его спасти".

Ло Сююань поджал губы и сказал: "Я знаю, сэр".

Если в стране нет принципов, то было бы полезно принести пользу миру.

Он не был настолько глуп, чтобы пытаться доказать справедливость ценой своей жизни. Кровью никогда не смыть грехи.

Но до этого, по крайней мере, стоит попробовать.

Я заметил, что эти солдаты изначально находились за пределами города и только что вошли через четверо главных городских ворот. Возможно, городские ворота попали в их руки, и нам не сбежать.

С такими серьезными переменами он наверняка отправится к императорскому дворцу, чтобы освободить Его, в силу своей преданности, но у него есть только 300 солдат, застрявших в лагере.

Луо Сююань сказал: «Триста — это мало, но это одна из немногих сил, за которые мы можем сражаться сейчас, но главное условие, что мы должны сначала остановить Хэ Чжана».

«Но...», — Коу Чжэнчэн вздохнул, колеблясь, — «Это слишком опасно».

Луо Сююань улыбнулся и ответил: «Господин, выходить из города — самое опасное. Я обещаю вам, мы не пойдем к императорскому дворцу, мы только проверим обстановку за его пределами».

«Выходить из города — искать смерти. Оставаться в особняке князя Лина — все равно что ждать смерти. Лучше выйти, так будет безопаснее. Что вы думаете, господин?»

Коу Чжэнчэн задумался на мгновение: «В этом есть смысл».

Теперь, когда события приняли такой оборот, хуже уже быть не может. Луо Сююань — его ученик и господин, которому он верен. Он должен ему верить и следовать за ним.

Особняк князя Руй находился недалеко от императорского дворца, поэтому Хэ Чжан бросил все и направился во дворец, как только почувствовал неладное.

Чтобы не терять время, они даже не взяли с собой трехсот солдат из заблокированного лагеря, оставив им только слова: «Оставайтесь на своих позициях».

Неизвестно, то ли он был слишком взволнован, то ли сделал это намеренно. Дворцовая охрана была разношерстной толпой, и еще до прибытия армии Шэнь Минхуаня они уже пришли в замешательство.

Хэ Чжануань был готов прорваться при помощи собственных навыков, но на своем пути он не встретил никаких преград.

Императора разбудили крики дворцовых людей снаружи. Он было уже собрался разгневаться, но вдруг успокоился, когда краем глаза заметил необычный свет за окном.

Возможно, много лет назад, когда он впервые приказал убить Лин Чи старого чиновника, попросившего его назначить легкую повинность и низкие налоги, а затем обыскал его дом и нашел только коробку с потрепанными книгами, он смутно понимал, что такой день настанет.

Позже он пытался использовать более строгие меры, чтобы сохранить свою власть. Некоторые были недовольны, поэтому ему приходилось убивать и их.

Император догадывался, что люди в мире не имеют о нем в своих сердцах хорошего мнения, но это не имело значения. Не высказывайтесь, а уж тем более не позволяйте ему услышать это.

Он — владыка этого мира, и даже если другие притворяются, они должны притворяться напуганными.

Когда Хэ Чжан в одиночку ворвался во дворец Дамин, где жил император, император уже переоделся в сложные и торжественные придворные одежды.

Он сидел прямо на золотом троне и спокойно смотрел на дверь, его взгляд был невозмутимым и безразличным.

Хэ Чжан встал на колени и сказал: «Ваше Величество, умоляю, уезжайте отсюда!»

В глазах императора мелькнуло удивление. Он думал, что пришел вор, но выяснилось, что его спасти пришел Хэ Чжан.

—Хэ Чжан на самом деле пришел, чтобы спасти его.

«Уезжать?» — повторил император эти два слова, а затем злорадно усмехнулся: «Я — правитель Даци, не могу быть бездомным псом!»

Шум у двери внезапно прекратился, и кто-то неторопливо произнес: «Если хочешь быть правителем Даци — не можешь быть, если не хочешь быть бездомным псом — можешь».

Шэнь Минхуань подошел к двери, немного запрокинул голову и прочитал слова на табличке дворца: «Дворец Дамин».

Он усмехнулся: «У них всех есть мое имя, кажется, это место предопределено быть моей территорией».

«Шэнь Минхуань, это ты?» Хэ Чжан знал только, что в столице вспыхнул мятеж, а затем поспешил во дворец. Он не знал, кто был предводителем мятежников.

Но, если подумать, то тысячи солдат, которые появились как будто из ниоткуда, не принадлежали к Даци, они могли быть только ворами.

Второй принц вступил в сговор с государством Коу. Будучи лакеем второго принца, неудивительно, что Шэнь Минхуань мог командовать этой армией.

Когда император услышал гневное проклятие Хэ Чжана, он поднял глаза и посмотрел на романтического юношу у подножия ступеней. Он произнёс каждое слово с убийственным намерением: «Шэнь, Мин, Хуань!»

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4038265>